

В прошлой жизни у них не было особых пересечений, но он знал, что позже Инь Хао был взят под покровительство зарубежным бизнесменом и больше никогда не возвращался в клуб Небеса на земле. Возможно, тогда Инь Хао уехал с этим иностранцем, поставив условием лечение своего младшего брата за границей. Та же история, только покровитель сменился. Надеюсь, Сун Чэнцзэ не будет слишком плохо обращаться с Инь Хао.

— О чём задумался?

Раздался голос, когда он, свернувшись калачиком на диване, погрузился в свои мысли. Лэй Тин, вернувшийся с работы, словно лаская котенка, погладил его по голове. Его крупное тело опустилось слева от него, галстук на шее уже висел loosely. Фэн Сюань покорно пододвинулся, чтобы снять галстук и расстегнуть верхние пуговицы рубашки.

Поза Фэн Сюаня, сидящего верхом на нем, была для Лэй Тина, вынужденного воздерживаться несколько дней, самым сильным афродизиаком. Его член моментально встал, словно готовый к бою.

— Ммм?

— Не двигайся, дай обнять.

Неожиданно обхватив его, Лэй Тин проигнорировал слабые попытки сопротивления, уткнувшись лицом в его шею. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить возбуждение внизу. Всего три дня без Фэн Сюаня, а казалось, будто прошло три года. Его тело, словно одержимое, жаждало его. Даже просто вид, как он проходит мимо, мелькнувшая стройная попка, могла заставить его член набухнуть на долгое время. Это было почти как одержимость.

— Эм, мне уже не так больно. Если... если тебе действительно тяжело, я могу помочь... ртом.

Член под ним всегда был угрожающе большим. Фэн Сюань покраснел, с трудом выдавливая слова. Даже с его толстой кожей предложить такое было неловко. Черт, лицо горело.

— Бля, почему ты раньше не сказал? Слезай с меня!

Услышав это, Лэй Тин не стал себя сдерживать, грубо стащив его с себя. Его движения были резкими и нетерпеливыми, совсем не такими, как в последние дни.

— Что?

Фэн Сюань растерялся, даже не заметив боли от резкого движения.

— Тебя!

— А?

Прямо и без лишних слов, как только он произнес это, его тонкие губы прижались к губам Фэн Сюаня. Одной рукой Лэй Тин придерживал его затылок, не позволяя вырваться, другой грубо расстегнул ремень и засунул его руку в штаны. Фэн Сюань, придя в себя, не знал, смеяться ему или плакать. Похоже, Лэй Тин действительно сильно терпел.

Подумав об этом, Фэн Сюань не стал его упрекать. Лэй Тин был тем, кого нужно гладить по шерстке, и он не собирался сейчас злить зверя, который несколько дней был лишен удовлетворения.

Полчаса спустя, когда рот Фэн Сюаня онемел от боли, он наконец пожалел о своем решении. Черт, он был дураком, зачем он вообще вызвался помочь ему ртом?

— Техника еще сыровата. В следующий раз попробуй чередовать лед и горячую воду. С практикой привыкнешь.

Типичный случай, когда получил свое, но еще и придирается. Лэй Тин, удовлетворенный, застегнул штаны и поправил ремень.

— Да пошел ты! Ты вообще человек? Кто так долго может?

Фэн Сюань больше не мог сдерживаться. К черту гладить по шерстке, его рот был почти уничтожен.

— Не выступай, иди сюда, дай обнять.

Лэй Тин с детства привык к своей властности, и его редко кто осмеливался ругать. Его брови нахмурились, и он мгновенно стал внушать страх. Фэн Сюань, еще секунду назад дерзкий, съезжился и покорно подошел, чтобы его обняли. Лэй Тин был смесью ангела и демона. Когда он злился, он был готов уничтожить всех, но когда любил, он мог вознести тебя до небес, защищая так, что это пугало.

— Говорят, ты завтра с Чэнцзэ собираешься по магазинам?

И вот, в мгновение ока, Лэй Тин снова стал мягким.

Фэн Сюань, в месте, где его не было видно, украдкой закатил глаза и мягко ответил:

— Да, через пару дней брат Хао отправляется в страну М на лечение. Чэнцзэ точно не позволит ему сопровождать, так что Хао хочет купить ему одежду и необходимые вещи для медсестер. А у меня как раз не было времени купить зимнюю одежду, так что мы договорились пойти вместе.

Не понимая, зачем он спрашивает, Фэн Сюань честно ответил. В последнее время он понял, что мучить себя прошлым было глупо. В прошлой жизни он, возможно, любил Сюй Шаоинь до боли, но в этой жизни он мог отпустить это легко. Поэтому он пытался забыть прошлое и быть собой. Перед Лэй Тином он уже давно не играл в мелкие игры, которые все равно не могли его обмануть.

— Ну, купи побольше, не экономь.

Как фокусник, он достал банковскую карту и бросил ее на стол с видом полного безразличия, словно на карте были не деньги, а туалетная бумага. Фэн Сюань снова слегка посмеялся над его расточительностью, но на этот раз он был умнее и не стал говорить вслух. Кто знает, как он мучился каждый раз, думая об этом.

— Ладно, только не жалуйся, если я все потрачу.

Надув губы, Фэн Сюань спокойно положил карту в карман. Если дают, зачем отказываться?

— Только попробуй потратить все.

Легко поцеловав его в губы, Лэй Тин одной рукой обнял его, а другой взял пульт от телевизора. Хотя он был очень занят, он каждый день возвращался домой до девяти, чтобы посмотреть с

ним телевизор, помочь помыться и лечь спать вместе.

— Кстати, как дела у дяди Чжана?

Похоже, настроение Лэй Тина улучшилось, и Фэн Сюань осторожно спросил. В последние дни, когда он пытался затронуть эту тему, Лэй Тин просто закатывал глаза, и вопрос застревал у него в горле. Сегодня он наконец смог задать его, и это было нелегко!

Лэй Тин повернулся и пристально посмотрел на него. Фэн Сюань почувствовал, как мурашки побежали по коже, и чуть не упал на пол. Лэй Тин наконец отвел взгляд, удовлетворенный тем, что он испугался.

— Это еще не конец, не лезь. Семья Чжана не пострадает.

Правда? Если он так сказал, Фэн Сюань не стал дальше спрашивать. Он уже собирался прижаться к нему, но вдруг вспомнил о чем-то и, стоя на коленях рядом, спросил:

— Эм, я давно хотел тебя спросить, можно?

— Если думаешь, что это меня разозлит, лучше не спрашивай.

Прожив вместе столько времени, Лэй Тин знал Фэн Сюаня достаточно хорошо. Каждый раз, когда он так колебался, его слова точно не были приятными.

— Ну да ладно, что тебе стоит?

Уголки губ Фэн Сюаня дернулись, и он, лукаво улыбнувшись, прижался к нему, обняв его мощную руку и начав капризничать, чуть не умерши от собственной наглости.

— Эээ...

Лэй Тин почувствовал себя неловко, его шея напряглась, и он с трудом сдержался, чтобы не ударить его. Черт, какой вопрос мог заставить его использовать такие низкие приемы? У него мурашки пошли по коже.

— Говори, не тяни.

— Хе-хе... Сначала пообещай, что не разозлишься.

Успех! Фэн Сюань, обняв его руку, поднял голову под углом 45 градусов. Не зря он смотрел столько дорам. Приемы героинь из дорам явно были ахиллесовой пятой Лэй Тина.

— Говори!

Его мужественное лицо потемнело, как дно кастрюли, и это слово практически вылетело из его зубов. Понимая, что он на пределе, Фэн Сюань не стал больше тянуть и спокойно спросил:

— Откуда взялись эти военные? И еще, этих хулиганов действительно расстреляли?

<http://bllate.org/book/16555/1510220>